

Крымское отделение Института Востоковедения
Национальная Академия Наук Украины

Центр археологических исследований
БФ «Деметра»

Керченский государственный
историко-культурный заповедник

VII

Боспорские чтения

БОСПОР КИММЕРИЙСКИЙ
и варварский мир в период
античности и средневековья.

Оіко ζ

Керчь - 2006

М.Е. ЛЕВАДА
(Киев)

КИНЖАЛЫ ТИПА ХАЗАНОВ-V В СРЕДНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Кинжалы (по другой терминологии – мечи) с обоюдоострым прямым клинком и вырезами на лезвии у основания рукояти впервые были выделены в отдельный, пятый или «меотский» тип А.М. Хазановым. Эти выразительные и необычные клинки постоянно привлекают внимание исследователей (Р. Хархю, В. Супо, И.Н. Храпунов и др.). Их находки чаще всего связывают с древностями алан.

Длина такого оружия варьируется в пределах 20-55 см. Наиболее распространённое сечение клинка – линзовидное, но существуют экземпляры и с более сложной формой сечения, вплоть до двух каннелюр вдоль лезвия. Общим признаком являются только упомянутые вырезы у рукояти: пара, реже – две.

Кроме двух кремаций из Чатыр-Дага и Будешт, все находки в погребениях связаны с ингумациями. В некоторых случаях найдены сразу четыре экземпляра на одном костяке, причём пара «длинных» располагается по обе стороны у бёдер, пара «коротких» – возле головы или у предплечий, лезвием вверх. Идея В.А. Сидоренко, что в этом случае мы имеем дело с наконечниками древкового оружия, пока что построена только на умозаключениях. Найдки лежащих отдельно (не на поясе) мечей известны у многих народов, например, у кельтов в Мюнзингене. Вероятно, это связано с древним представлениями о том, что мужчина после того как становился воином («опоясывался» или «ошпоривался»), мог надевать на себя портупею с мечом только сам. В германских древностях римского времени аналогичная схема расположения кинжалов вверх остриём тоже известна, причём речь идёт об обычных типах, не имеющих вырезов (рис. 1).

Назначение вырезов долго было загадкой. По мнению М.Б. Щукина, ими блокировали клинок противника, используя кинжал в каче-

стве вспомогательного оружия для левой руки. Эта идея, несмотря на своё изящество, вызывает возражение. Вырезы не настолько глубоки, чтобы реально задержать оружие врага (как гардами средневековых клинков). К тому же они расположены у самого черенка, а тот, в свою очередь, не защищён перекрестьем. При попытке блокировать меч противника таким способом, можно, с большой вероятностью, остаться без пальцев. При этом, находки кинжалов в комплектах с длинными мечами типа *spatha* (например, Кишпек) позволяют считать их в некоторых случаях оружием вспомогательным. Сейчас, после многочисленных открытий в Крыму экземпляров с хорошо сохранившимися остатками деревянных рукоятей (рис. 2), использование вырезов представляется следующим образом. Основа рукояти изготавливалась из двух прямоугольных деревянных пластин. Пластины накладывались по обе стороны на черенок кинжала таким образом, чтобы они выступали за вырезы на 3-4 см. Так как крепление не производилась с помощью заклёпки-штыря, то пластины, скорее всего, привязывали к черенку (рис. 2:а, б). Вырезы, таким образом, служили для жёсткой фиксации накладок рукояти. На поздних экземплярах для усиления крепления появился второй ряд вырезов.

Р. Хархою связал появление этих кинжалов с Боспорским царством. А.М. Хазанов и вслед за ним В. Супо считали, что такое оружие возникло на Северном Кавказе. Схожей точки зрения придерживается, скорее всего, и М.П. Абрамова. Хотя она прямо не пишет об их северокавказском происхождении, её датировка появления этого типа в Центральном Предкавказье (2 – начало 3 в.) наиболее ранняя, но, к сожалению, не подкреплённая датирующими комплексами. В работе В.Н. Каминского и И.В. Каминской-Цокур о северокавказском вооружении появление такого оружия именно на Северном Кавказе отнесено к IV веку и высказана идея его крымского происхождения. Но их мнение вызвано концептуальным видением проблемы аланского этногенеза, поэтому эта «крымская» идея выглядит очень уязвимой в свете острой дискуссии вокруг происхождения алан на Северном Кавказе.

Наиболее ранними из пока известных комплексов с кинжалами следует признать погребение № 4 из Дербента, курган № 13 возле Кишпека и погребение в Ножай-Юрте/Лехч-Корте. Они датируются не позже рубежа III-IV веков. Поскольку более ранних комплексов не известно, разногласие между Е.Л. Гороховским и М.М. Казанским о датировке могилы из Кишпека – то ли второй половиной III, то ли началом IV в., в данном случае непринципиально. Изначальное воз-

никновение кинжалов такого типа именно у алан пока недоказуемо, но регион, где они появились, бесспорно, входил в зону активных аланских интересов. Мнение Е.И. Крупнова, что кавказскими прототипами таких кинжалов были бронзовые клинки кобанской культуры ошибочно – формы кинжалов кобанской культуры совершенно иные.

Позднейшие находки кинжалов «меотского» типа относятся к VI–VII вв. Неверно считать, что в это время они имеют четыре выреза на клинке – столько же вырезов появляется уже в V в. По этому признаку В. Супо ошибочно отнесла кинжал из Пастьрского к наиболее поздним экземплярам. На самом деле он имеет только два выреза. Обстоятельства находки неизвестны, и, кроме того, кинжал первоначально опубликован вместе с находками из курганов, расположенных на полях возле села (причём до начала раскопок В.В. Хвойки), поэтому связывать его со знаменитым городищем VII в., как это сделал О.М. Приходнюк, представляется не совсем корректным. Наиболее поздняя находка этого типа (середина VII в.) – погребение № 7 Борисовского могильника, содержащее геральдический поясной гарнитур (сообщение И.О. Гавритухина).

Кинжалы Хазанов-V найдены на Северном Кавказе и Крыму – основных местах распространения, а также в бассейне нижнего Дуная, степных районах Кубани – Дона – Волги, степных районах Венгрии, на западном побережье Адриатического моря, Среднем и Нижнем Поднепровье. Находка из Хамельбурга, упомянутая А.М. Хазановым, не имеет отношения к рассматриваемому типу оружия. Количество найденных кинжалов уже составляет несколько сотен, поэтому создание полного каталога, включающего все комплексы, видится проблематичным.

К середине V в. кинжалы с вырезами доходят до среднего течения Дуная (Паннония и земли вдоль её дунайской границы). Находки в Чонграде и Ясберени сделаны на могильниках начала-середины V в., связь которых с памятниками Кавказа, Крыма или Нижнего Поволжья достаточно очевидна. В это же время такие кинжалы постепенно пропадают в Крыму. Скорее всего, это связано с изменениями населения, исчезновением памятников типа Дружное/Нейзац и появлением раннесредневековых могильников типа Лучистое/Скалистое, где эти кинжалы найдены только в ранних комплексах.

В Среднем Поднепровье находки «меотских» кинжалов известны ещё с конца IX в. Знаменитая коллекция Б.Н. и В.И. Ханенко, кроме упомянутого кинжала из Пастьрского (рис. 3:7), содержала ещё два экземпляра из Флярковки (рис. 3:4,5). В то время их интерпрета-

ция была ещё невозможна, поэтому пастырский экземпляр попал в том скифских древностей, а флярковские – древнерусских. В своей работе Р. Хархо допустил досадную путаницу именно с кинжалами днепровской группы. Пункт под № 10, названный «Флёрковка», на самом деле является Пастырским. А №№ 11 и 12, названные «Киев», вовсе не существуют. Здесь, скорее всего, речь идёт о двух находках из Флярковки. Ещё один кинжал найден экспедицией С.А. Бессоновой и С.С. Скорого на знаменитом скифском Матронинском городище (рис. 3:1), к сожалению, на поверхности поля. Оттуда же происходят ещё два кинжала, находящиеся пока в частной коллекции (рис. 3:2,3), как и кинжал, найденный при установке буровой вышки на одном из островов Сулы возле Сенчи (рис.). Кинжал, случайно найденный у с. Каравшина (рис. 3:6), хранится в корсунь-шевченковском музее. В лесной зоне днепровского левобережья подобный кинжал найден в Седниве (рис. 3:8) в поле кургана XII в. Здесь в данном случае речь идёт, безусловно, о повторном использовании.

Такое количество находок на относительно компактной территории (рис. 4), да и, к тому же, оторванной от основного массива распространения, должно свидетельствовать о присутствии здесь выходцев из Крыма или Кавказа. В связи с этим представляют интерес интерпретация ещё одной дунайской находки, сделанной в Фенеклусте – римском укреплении, разгромленном, по мнению К. Шаги, воинами Тиудимера после расселения остроготов в Паннонии. Такое объяснение, на мой взгляд, не имеет оснований. Из Гетики Иордана абсолютно понятно, что Паннонию остроготы получили мирно, «предпочтя испросить земли у Римской империи, чем с опасностью для себя захватывать чужие» (Иордан, 264). Другое дело, что вскоре они подверглись нападению гуннов, которые через некоторое время были отброшены войсками Валамера «в те области Скифии, по которым протекают воды реки Данапра» (Иордан, 268). Более вероятной представляется связь разгром Фенеклуста с этим гуннским набегом. Уместно вспомнить, что именно там, – в районе Днепра, в V в. размещает аланов Маркиан: «Река же Рудон течёт из Аланской горы; у этой горы и вообще в этой области живёт народ алан-сармат, в земле которых находятся истоки реки Борисфен, владающей в Понт. Землю по Борисфену за аланами населяют так называемые европейские хуны». Разбирая это сообщение М.М. Казанский предложил связывать с днепровскими аланами находки в окрестностях Киева золотых пряжки и браслета с головками драконов. К этим находкам, возможно, следует добавить, помимо наших кинжалов, и кубок с капля-

ми синего стекла, найденный в Киеве в конце XIX в. из коллекции Б.Н. и В.И. Ханенко.

Пребывание в Среднем Поднепровье могло быть вынужденным бегством одного из аланских племён от господствующих в степях Причерноморья гуннов. Нехарактерные для номадов природные условия региона стали своеобразной гарантией безопасности, но, с другой стороны, определили и непродолжительность существования здесь самих беглецов.

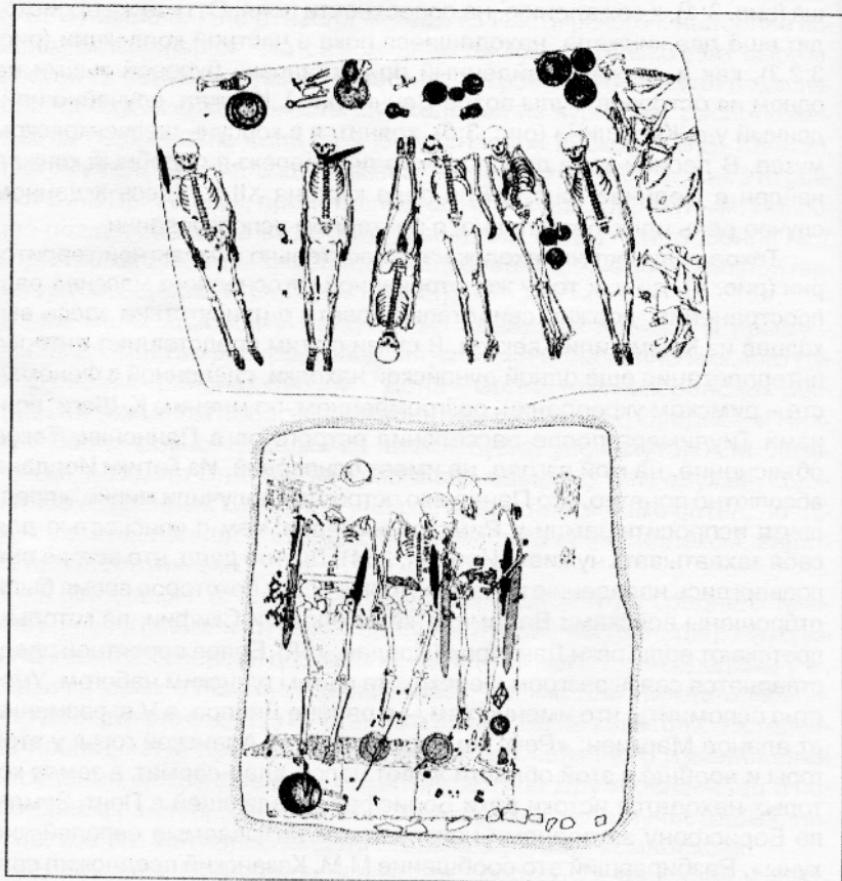

Рис. 1. Расположение кинжалов в погребениях могильников
Дружное (вверху) и Недерштадтцинген

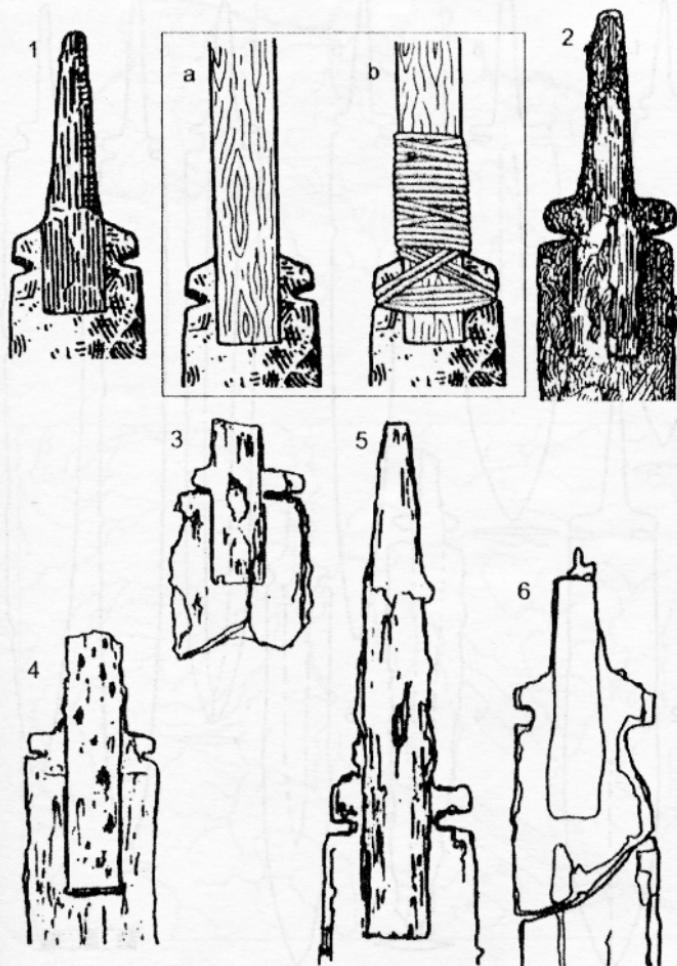

Рис. 2. Кинжалы с остатками деревянных рукоятей из Крыма (1-6) и схема крепления (а, б):

1 – Заморское, 2 – Дружное, 3-5 – Суворово, 6 – Сиреневая Бухта

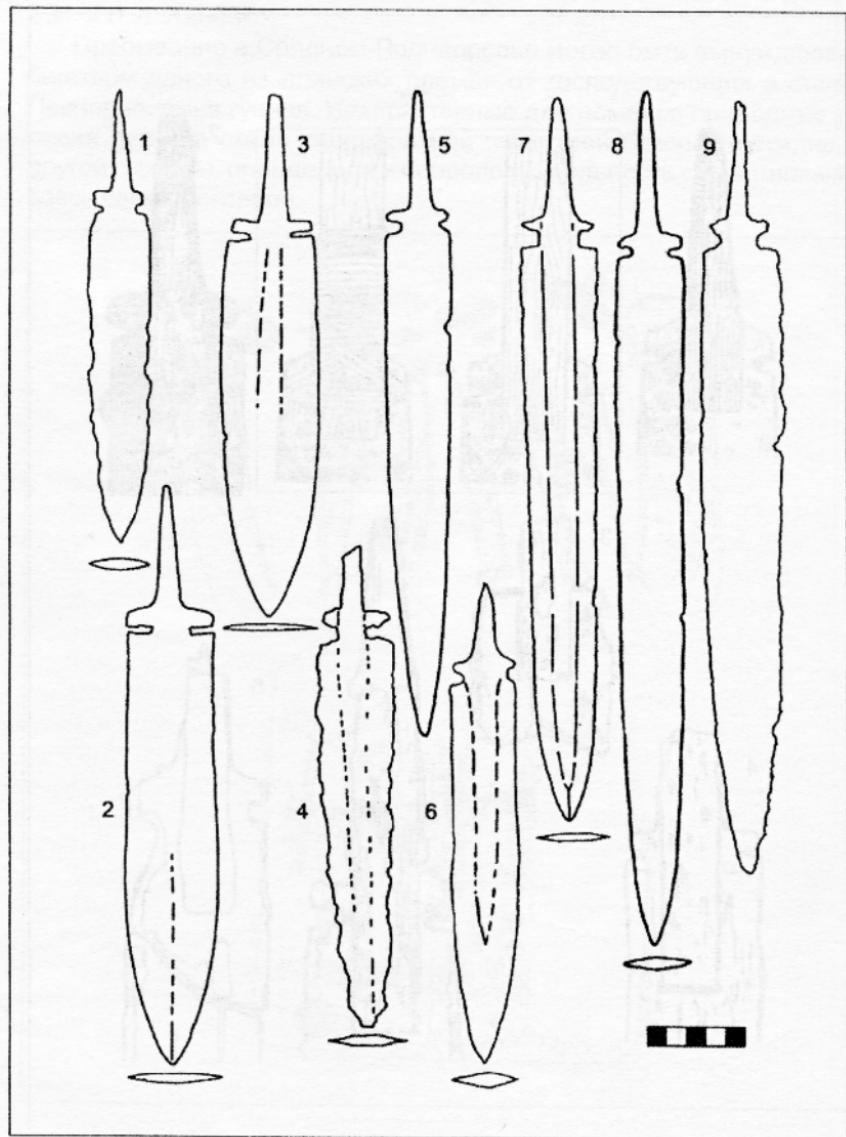
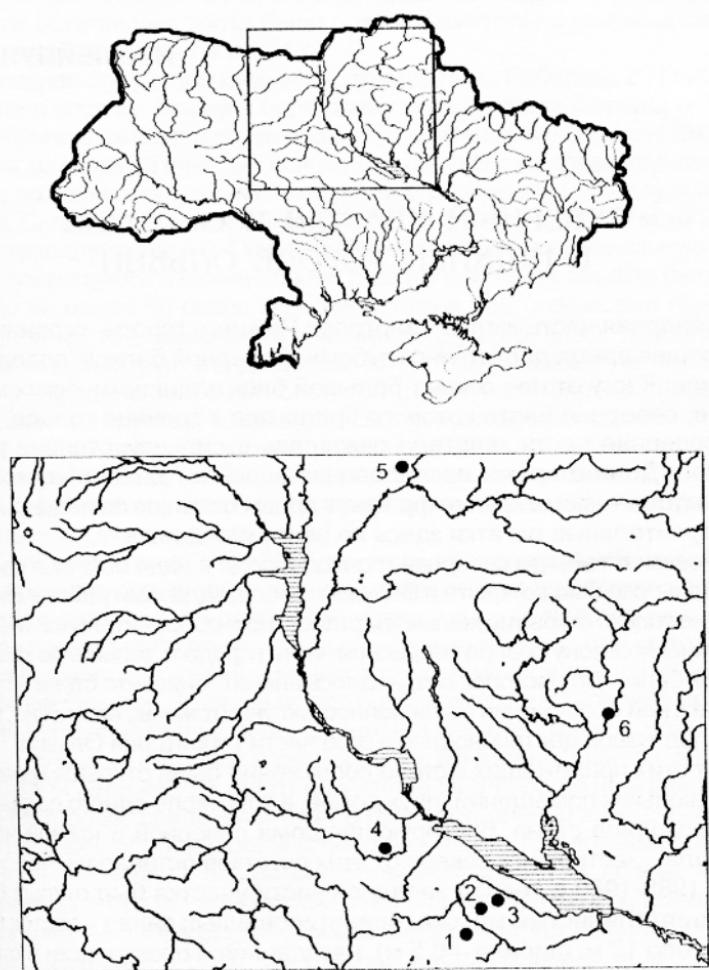

Рис. 3. Кинжалы Хазанов-В в Поднепровье:
1-3 – Матронинское, 4, 5 – Флярковка, 6 – Карашина, 7 – Сенча, 8 – Пастырское, 9 – Седнев

Рис. 4. Найдены кинжалы Хазанов-В в Среднем Поднепровье:
1 – Пастырское, 2 – Флярковка, 3 – Матронинское, 4 – Карапшина, 5 – Седнев, 6 – Сенча